

Санкт-Петербургский государственный университет

**Аксиологический словарь
русских, белорусских и украинских
пословиц**

Более 40000 пословиц и поговорок

Составители:

Д. В. Андрианова, Н. Д. Игнатъева, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Н. А. Росова,
А. С. Шестакова-Стукун

Отв. ред.: В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина

Санкт-Петербург, СПбГУ

2022

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической
интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая
репрезентация», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Словарь	12
1. Бедность – Богатство	12
2. Брак и Семья	135
3. Вера и Религия	326
4. Гостеприимство гостей	437
5. Война и мир	468
6. Время и Возраст	487
7. Доблесть и Слава	618
8. Добро и Зло	641
9. Добродетели и Пороки	669
10. Голод – Сытость	787
11. Государство и власть	810
12. Жизнь и Смерть	865
13. Знание и Невежество	904
14. Красота	940
15. Любовь	967
16. Мужчина и Женщина	988
17. Правда – Ложь	1049
18. Радость и печаль	1102
19. Сила и Слабость	1110
20. Страсти и Желания	1119
21. Счастье и Горе	1131
22. Труд и Безделье	1217
23. Ум – Глупость	1312
Список источников	1404

Предисловие

«Аксиологический словарь русских, белорусских и украинских пословиц» составлялся при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурографическая репрезентация», реализуемого в Санкт-Петербургском государственном университете. Электронная версия этого большого сопоставительного словаря имеет общий объем 3022142 знаков с пробелами или 75,5 академических листов, т.е. более 40000 пословиц и поговорок. В этом паремиологическом справочнике предлагается детализированная и комплексная характеристика значимого корпуса русских, белорусских и украинских пословиц. В совокупности они объективно отражают аксиологическую картину восточнославянского языкового мира. Объектом описания и систематизации стали 23 концептных блока, характеризующих общие и национально-специфические аспекты бытовой и духовной жизни трех близкородственных народов:

Бедность – Богатство

Брак и Семья

Вера и Религия

Гостеприимство – Визит – Приём гостей

Война и мир

Время и Возраст

Доблесть и Слава

Добро и Зло

Добродетели и Пороки

Голод – Сытость

Государство и власть

Жизнь и Смерть

Знание и Невежество

Красота

Любовь

Мужчина и Женщина
Правда – Ложь
Радость и печаль
Сила и Слабость
Страсти и Желания
Счастье и Горе
Труд и Безделье
Ум – Глупость

Как видим, сама структура подачи пословиц здесь подчинена четкому тематическому распределению паремиологического материала. При этом общая тематическая группировка «регулируется» и собственно языковой парадигмой, – а именно общностью или различностью сопоставляемых пословиц и поговорок в трех родственных языках. Тем самым в рамках общего тематического блока и его подтематических разделов описываемые паремии структурируются по оси оппозиции «Общее – Различное». Тем самым имплицитно выявляется квота паремиологических тождеств, обусловленных генетическим родством соответствующих языков, число вариантных модификаций таких тождеств, не нарушающих устойчивость общей структурно-семантической модели описываемых паремий, и, наконец, – случаи полного расхождения в структуре, образности и семантике. Если первая и вторая группы отражают в разной мере результаты восточнославянского языкового единства, то третья группы квалифицирует национальную специфику русской, белорусской и украинской паремиологии. Специфику, обусловленную как внутренними, так и внешними причинами развития трех сопоставляемых языков.

Продемонстрируем описанную структуру Словаря одним фрагментом словарной статьи (значительно сокращенной – с полной версией читатель может познакомиться, обратившись к корпусу нашего Словаря) «Война и Мир»:

5. ВОЙНА И МИР

Солдат – офицер – армия

***

Или (Либо) грудь в крестах, или (либо) голова в кустах (рус.). Под., Зим. 1956, 51; Соб. 1956, 135; Рыбн. 1961, 73; Жук. 1966, 173; ДС 1969, 285; Спир. 1985, 184; Тан. 1986, 80; Ан. 1988, 163; *Кубан.* ППЗК 2000, 37; *Пск.* СПП 2001, 128; *Пск., Ленингр.* Соловьева 2001, 60; Сок., 102, 574; *Твер.* ТПП 1993, 44; *Акмол.* Асенова 2010, 20. – **Хоч груди в хрестах, хоч**

голова в кустах (укр.). (*Н. н., Черніг.*). (Украин. посл. 2, 228) – **Або грудзі ў крастах, або галава ў кустах** (бел.). *Л.Царанкоў, 1960, Мінск 13.9.2.* Грынблат 1976, 1, 499. ~ **Голова в куцах або груди в хрестах** (укр.). (*ИМФЕ, 14-3, 211, 32*) (Украин. посл. 2, 228).

Один в поле не воин (рус.). Котова 2010, 117. – **Один у полі не воїн** (укр.). Котова 2010, 117; **Один в полі не воїн** (укр.). (*Зак. пр., 44*).— Див. *один*. (Украин. посл. 3. 269). ~ ~ **Адзін дуб у полі адзін воїн (не ваяка, не воїн, не волат, не гай, не дрэва, не дуб, не лес, пустая паляна)** (бел.). ТП 5, 20. ~ ~ **Без одного жовніра війна буде** (укр.). (*ИМФЕ, 29-3, 134, 31*);— Див. *війна*. (Украин. посл. 3. 269). ~ ~ **Адзін дасужы, ды не дужы** (бел.). Котова 2010, 117. ~ ~ ~ **Ср. I один у полі воїн, коли гроші є** (укр.). (*Н. н., Черк.*) (Украин. посл. 3. 269).

Один за всех, все за одного (рус.). Котова 2010, 106. – **Один за всіх, всі — за одного** (укр.). Котова 2010, 106. – **Адзін за ўсіх, усе за аднаго, (усе за яго)** (бел.). ТП 5, 20-21.

Солдат спит, [а] служба идёт (рус.). Спир. 1985, 181; Ан. 1988, 291; *Твер.* ТПП 1993, 44; *Пск., Ленингр.* Соловьева 2001, 62; Сок., 38. – **Солдат спить, а служба йде** (укр.). (*ИМФЕ, 14-3, 211, 170*) (Украин. посл. 3. 270); ... **а служба служиться** (укр.). (*ИМФЕ, 14-3, 211, 32*).— Біл.: *Гр., 1, 499.* (Украин. посл. 3. 270). – **Салдат спіць, а служба ідзе** (бел.). *Л.Корсак, 1961, Асін. 13.9.11.* Грынблат 1976, 1, 499.

Хлеб да вода – солдатская еда (рус.). ДП 1, 67; Д 1, 218; Д 4, 660; Ил. 1915, 101; Рыбн. 1961, 179; Спир. 1985, 181; Ан. 1988, 316; *Твер.* ТПП 1993, 44. – **Хліб, сіль, вода — солдатська їда** (укр.). (*Висл., 155*).— Біл.: *Гр., 1, 497.* (Украин. посл. 3. 270). ~ **Хлеб да вода – солдата еда** (рус.). *Помор.* Мерк. 1997, 96. ~ **Хліб та вода то козацька їда** (укр.). (*Укр. пр., 1963, 209*).— Див. *1,хліб*. (Украин. посл. 3. 265). ~ **Хлеб, соль, вада – салдацкая яда** (бел.). *Л.Корсак, 1961, Асін. 13.9.11.* Грынблат 1976, 1, 498.

**

В нашем полку нет толку (рус.). Спир. 1985, 53. – **В нашому полку немає толку** (укр.). (*ИМФЕ, 14-3, 211, 213*).— Рос: *Даль, 248.* (Украин. посл. 3. 271). ~ **У нашому полку чорт-має толку** (укр.). (*Ном., 129; Укр. пр., 1955, 222; ИМФЕ, 1-5, 461, 234*) (Украин. посл. 3. 271). ~ ~ **В нашем полку нет толку: кто раньше встал да палку взял, тот и капрал** (рус.). ДП 1, 193; Ил. 1915, 101; Раз. 1957, 211. # (бел.).

Ліпше дома косою косити, ніж у війську ранець носити (укр.). (*Н. н., Вол.*).— Біл.: *Гр., 1, 497.* (Украин. посл. 3. 269). – **Лепей дома касою**

касіць, чым у войску ранец насіць (бел.). *Янк.*, 73. Грынблат 1976, 1, 497. # (рус.)

Отчего солдат гладок? – Поел да на бок (рус.). Зимин, Спириин 1996, 504. **Отчего солдат (казак) гладок – поел да на бок** (рус.). Зимин, Спириин 1996, 175. ~ **Отчего казак гладок? – Поел да на бок** (рус.). Зимин, Спириин 1996, 89. ~ **Салдат тым гладак, як паеў, то і набак** (бел.). *В.Калюк, 1965, Навагр. 13.10.6.* Грынблат 1976, 1, 499. # (укр.)

Солдату і в полі в неволі (укр.). (*Висл.*, 155).— Біл.: *Гр.*, 1, 498. (Украин. посл. 3. 270). – **Салдату і ў полі няволя** (бел.). *Янк.*, 74. Грынблат 1976, 1, 498. # (рус.)

Солдату – три деньги в день: куда хочешь, туда [их] и день (рус.). Сн. 1848, 379; ДП 1, 195; ДП 2, 179; Д 1, 12; Ил. 1915, 102; Рыбн. 1961, 180; Спир. 1985, 181. – **Салдату тры дзенежкі ў дзень – куды хочыш, туды дзень** (бел.). *Добр., Смол., 112.* Грынблат 1976, 1, 498. # (укр.)

У солдата шинель – постель (рус.). Ил. 1915, 102. ~ ~ ~ **Солдат шинель стелет, шинель под голову кладёт и шинелью укрывается** (рус.). Спир. 1985, 187. ~ ~ ~ **Ср. Солдата не шинель, а кров гріє** (укр.). (*ИМФЕ, 29-3, 122, 31*). (Украин. посл. 3. 270). # (бел.). **Солдата за всё бьют: недошагнёт – бьют, [и] перешагнёт – бьют** (рус.). ДП 2, 179; Мих. 2, 293. ~ **Моє життя, як солдатське: не довернется — б'ють, перевернешся — б'ють** (укр.). (7л., 88) (Украин. посл. 3. 270); **Не довернется — б'ють, перевернешся — б'ють** (укр.). (*Ном.*, 154) (Украин. посл. 3. 270); **Перевернешся — б'ють, не довернется — б'ють** (укр.). (*Закр.*, 194). (Украин. посл. 3. 270). ~ ~ **Солдата за всё бьют, только за воровство не бьют** (рус.). ДП 2, 179; Д 1, 243; Тан. 1986, 141. # (бел.)

Хто чим воює, від того й гине (укр.). (*Фр.*, 1, 2, 269; *Прип.*, 57; *ИМФЕ, 29-3, 131, 31*).— Біл.: *Гр.*, 1, 500. (Украин. посл. 3. 269). – **Хто чым ваює, ад таго і сам гіне** (бел.). *Дуб., Нар., 1. Вар.: Pietk., 370.* Грынблат 1976, 1, 500. ~ **Хто чым ваює, тым і сам сябе загубіць** (бел.). *Pietk., 370.* Грынблат 1976, 1, 500. # (рус.)

* РУССКИЕ

Безамуничный солдат не воин. Д 1, 58.

Боец со смекалкой воюет и с палкой. Спир. 1985, 95.

Бывалый солдат опытом богат. Раз. 1957, 22, 32; Сок., 384.

Великие полки от малых людей погибают. СлРЯ XI-XVII вв. 15, 183. < Повесть о Скандербеге, XVII в.

Где ни пожил солдат – там и расплодился. ДП 2, 178; Ил. 1915, 277.

Где полк простоит, там офицеры позадолжают. Д 3, 225.
Где тесно, там[-то] солдату и место. ДП 2, 177; Д 2, 370; Ил. 1915, 101, 171; Спир. 1985, 181; Ан. 1988, 61.
Для смелого солдата и рукавица – граната. Под., Зим. 1956, 48.
Для солдата что ни куст, то хата. Спир. 1985, 181.
Русский солдат сметкой богат. Спир. 1985, 180.
Русский солдат, куда ни пришёл – всё дома. ДП 2, 178.
С умелым бойцом победа дружит. Под., Зим. 1956, 43.
Солдат да малых ребят Бог бережёт. ДП 2, 177; Тан. 1986, 141.
Солдат солдату – родной брат. Д 4, 264; Ан. 1988, 291; Твер. ТПП 1993, 44.
Солдат суп из топорища сварит. Спир. 1985, 181.
Честь солдата береги свято. Под., Зим. 1956, 51.

* УКРАИНСКИЕ

В війні нема ні брата, ні свата. (*Фр., I, 1, 212*). (Украин. посл. 3. 268).
В війні хто дужчий, той ліпший. (*Фр., I, 1, 219*). (Украин. посл. 3. 268).
В війську дадуть черевик, хоч ти на то не привик. (*Прип., 44*). (Украин. посл. 3. 269).
Війна приносить шрами й рани. (*Прип., 44*). (Украин. посл. 3. 268).
Війна, як та вода: в одного бере, а другому дає. (*ИМФЕ, 14-3, 282, 32*). (Украин. посл. 3. 268).
Голими руками не битись з ворогами. (*Укр. пр., 1955, 76*). (Украин. посл. 3. 267).
Жовнір не має ні тата, ні брата, лиш камрата. (*Прип., 128*). (Украин. посл. 3. 269).
З солдатом — не з своїм братом, не стягайся. (*Ном., 18*). (Украин. посл. 3. 270).
І найліпші солдати не бажають війни. (*ИМФЕ, 14-3, 211, 137*). (Украин. посл. 3. 270).
На війну йдучи по чужу голову і свою неси. (*Зін., 236; Ном., 82; Фр., I, 2, 212; Укр. пр., 1963, 204*) (Украин. посл. 3. 268); **По чужу голову іти, треба і свою нести.** (*ИМФЕ, 29-3, 122, 31*).— Див. 2, *голова*. (Украин. посл. 3. 268)
Одна війна викликає другу. (*Прип., 44*). (Украин. посл. 3. 268).

Ті, що готують війну, самі не воюють ніколи. (*ІМФЕ, 14-3, 211,133*). (Украин. посл. 3. 268).

* БЕЛОРУССКИЕ

Абмоткі салдата не саромяць. *Янк., 34.* Грынблат 1976, 1, 499.

Не смейся, брат, сам будзеш салдат. *Ляцкій, 30. Вар.: Сцяшк., 602, Дзятл.* Грынблат 1976, 1, 498.

Салдат – ваўку брат. *Добр., Смол., 112.* Грынблат 1976, 1, 499.

Салдат не баіцца і пекла. *Янк., Дыял., I, 220, Глуск.* Грынблат 1976, 1, 499.

Салдат не бядак: шапка на макушку, шабелька на брушку, вус закручоны, бот пачарнёны. *Янк., 74.* Грынблат 1976, 1, 499.

У каго грошай кашэль, на таго не апрануць шынель. *Янк., 77.* Грынблат 1976, 1, 498.

Хараством на вайну не паедзеш. *Fed., 49.* Грынблат 1976, 1, 500.

Хто ходзіць у фраку, той пойдзе ў салдаты без браку. *Дубов., 192; Fed., 55.* Грынблат 1976, 1, 498.

В таком же порядке описываются и другие подрубрики этого тематического блока – **Командир-приказ, Оружие – сражение, Перемирие – мир.** Составители Словаря стремились достаточно строго следовать разработанной системе описания при лексикографировании всех выше названных 23 тематических блоков.

В Словаре реализована разработанная проектной группой лингвокультурологическая концепция. Основным ее методом стал метод системного лексикографического описания по наиболее значимым словарным параметрам:

1) принципу полного описания объекта лексикографирования, сформулированный проф. Б.А. Лариным и его школой (к которой относятся и участники предлагаемого Проекта);

2) адекватному (как в количественном, так и в качественном отношении) сопоставительному описанию русских, белорусских и украинских паремий;

3) объективной аксиологической характеристики описываемых восточнославянских пословиц;

4) предельно точной паспортизации каждой описываемой русской, белорусской и украинской пословицы;

5) лингвокультурологическому и историко-этимологическому комментированию отдельных паремий, отражающих их национальную

специфику или региональную маркированность в соответствующем сопоставляемом языке.

Ларинский принцип лексикографической полноты потребовал создания сводной электронной картотеки восточнославянских пословиц. На этапе формирования корпуса паремий как материала исследования исполнители Проекта широко использовали паремиологические источники русского, белорусского и украинских языков, общее число которых (включая собственные полевые записи) составило около 400. Естественно при этом, что основой этого «материального корпуса» стали наиболее полные собрания восточнославянской паремиологии – начиная от классических сборников В.И. Даля, П.К. Симони, И.И. Иллюстрова, М. Номиса, В. Д. Гринченко, И. Франко, И.И. Носовича, Е.А. Ляцкого, Е.Р. Романова и др. и кончая современными максимально полными сводами русских (Мокиенко, Никитина, Николаева 2010; Мокиенко, Никитина 2008; Мокиенко, Никитина 2008а), белорусских (Грынблат 1976) и украинских (Пазяк 1989, 1990, 1901, 2001) пословиц и поговорок. Особо трудоемким поисков яркого паремиологического материала стала его эксцерпция из многочисленных диалектных словарей и региональных фольклорных сборников /см. список источников/.

Лексикографическое сопоставление столь обильного паремиологического материала с целью выявления аксиологических доминант описываемых восточнославянских пословиц проводилось путем компонентного анализа их смысловой структуры и описательно-аналитического метода, основанного на их семантизации. Для разграничения паремиологических вариантов и синонимов применялся метод структурно-семантического моделирования, разработанный В.М. Мокиенко в монографии «Славянская фразеология» (М., 1980, 1989 – ср. издание этой книги в Испании: Mokienko V. Fraseoloxía eslava. Manual universitario para a especialidade de lingua e literatura rusas. – Santiago de Compostela: Xunta de Galicia, 2000), а учёт границ распространения описываемых паремий проводился с помощью ареалогической (resp. хронологической) фиксации языковых фактов. Практически каждая паремия в Словаре сопровождается точной паспортизацией ее источника, имплицитующей ее координаты в языковом пространстве и времени. Сопоставительный метод позволил учесть специфику межэквивалентности паремий трех родственных славянских языков.

Последовательная разработка концепции словарной характеристики позволила выявить аксиологические доминанты паремий русской,

украинской и белорусской лингвокультур во всех сходствах и различиях ее интерпретации русскими, украинцами и белорусами. Результаты объективного лингвоаксиологического анализа и сопоставительной лексикографической репрезентации паремиологических систем восточнославянских языков, как представляется, имеют научную ценность и общественную значимость на фоне курса официальной Украины на языковую дезинтеграцию и пересмотр генезиса восточнославянского языкового пространства.

Особое внимание при работе над Словарем было уделено сопоставительному аспекту. Материал трех родственных языков, как и в предыдущих этапах коллективной работы, был представлен в относительно равных количественных пропорциях, что обеспечило, как представляется, и качественную сбалансированность аксиологической характеристики сопоставляемых паремий. При этом делалась поправка на некоторую степень относительности выявляемых в Словаре закономерностей отражения в паремиологическом зеркале «царства ценностей», поскольку ценностная картина мира, на основании которой лингвист конструирует концептосферу того или иного этноса, – это, по определению Н. Д. Арутюновой, идеализированная модель мира: «Она не столько познается, сколько создается. Ее творцом является человек, и это дает ему право на варьирование» (Арутюнова, Н. Д. *Язык и мир человека* / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999, с. 180).

Систематизация паремиологического материала русского, белорусского и украинского языков была завершена не только по семантическим подгруппам, но и по региональным источникам. Особое внимание по-прежнему было уделено и скрупулезной систематизации вариантов (особенно лексических) паремий. Был проведен и структурно-компонентный и аксиологический (по оси негативная – позитивная оценка) анализ собранного паремиологического материала в соответствии с уже апробированными лексикографическими принципами. Особое внимание уделялось семантическому, стилистическому и источниковедческому анализу лексикографируемому паремиологическому материалу в соответствии с разработанными принципами.

Словарное описание 23 концептных блоков, включающих более ста тематических подразделов, показало, что их паремиологическая семантика концентрируется на обозначении абстрактных понятий, характеристика которых в сопоставительном плане особо сложна и требует учёта

теоретического и практического опыта составителей – представителей лексикографической школы Б.А. Ларина. Составление большого «Аксиологического словаря русских, белорусских и украинских пословиц» – очередной этап реализации перспективных идей этой научной школы.